

как раз в момент, когда наша Организация участвует в интенсивном процессе реформ, призванном лучше подготовить нас к решению множества задач и угроз коллективной безопасности, стоящих сегодня перед нашим миром. Поэтому наше моральное обязательство — действовать безоговорочно для сохранения того, что называют «долгом памяти» в отношении одного из самых ужасных преступлений в истории человечества.

Однако хотя долг памяти является необходимым бастионом в борьбе с искушением забвения, он должен также вести нас к будущему. Эта специальная сессия предоставляет нам также возможность громко и четко заявить: «Никогда больше!» и подтвердить нашу приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Наш мир и наше сознание никогда больше не должны допускать произвола, который неизбирательно лишает жизни ни в чем не повинных людей из-за их различий. Поскольку мы живем в мире, который является более богатым благодаря нашим соответствующим различиям, и поскольку неотъемлемое право на жизнь является одной из универсальных ценностей, на которых основано человечество, долг памяти должен идти рука об руку с догом солидарности.

Именно с таким уважением я присоединяюсь к решительному и красноречивому выступлению г-на Эли Визеля, что мы никогда не страдаем в одиночку, но мы всегда страдаем с теми, кто страдает из-за наших страданий. Пусть наша законная приверженность нашей соответствующей самобытности всегда черпает силу из нашего общего гуманизма.

Я предоставляю слово Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Кофи Аннани.

Выступление Генерального секретаря

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Дата для этой сессии была выбрана так, чтобы отметить шестидесятую годовщину освобождения Аушвица. Но как знают представители, было много других лагерей, которые один за другим были освобождены силами союзников зимой и весной 1945 года.

Лишь постепенно мир постигал подлинные размеры того зла, которое представляли собой эти лагеря. Это открытие было свежо в умах представителей в Сан-Франциско, когда была создана данная Организация. Организация Объединенных Наций никогда не должна забывать, что она была создана в ответ на зло нацизма и что ужас Холокоста помог определить ее миссию. Этот ответ зафиксирован в нашем Уставе и во Всеобщей декларации прав человека.

Эти лагеря были не просто «концентрационными лагерями». Давайте не будем пользоваться эвфемизмом тех, кто построил их. Их целью была не концентрация группы людей в одном месте, чтобы держать их под присмотром. Их целью была ликвидация целого народа.

Были также другие жертвы. К рома, или цыганам, относились с таким же крайним презрением, как и к евреям. Почти четверть миллиона рома, живших в Европе, были убиты. Аналогичным образом хладнокровно умерщвлялись поляки и другие славяне, советские военнопленные, а также люди с умственными и физическими недостатками.

Ужасно жестокому обращению подверглись такие разные группы, как «Свидетели Иеговы» и гомосексуалисты, а также политические оппоненты и деятели культуры.

Мы обязаны чтить память всех этих людей и для этого мы можем приложить особые усилия — сейчас и в будущем, — чтобы защитить все общины, которые подвергаются такой же угрозе и являются столь же уязвимыми.

Однако трагедия еврейского народа является беспрецедентной. Две трети всех евреев, живущих в Европе, в том числе полтора миллиона детей, были жестоко убиты. Целая цивилизация, внесшая чрезвычайно огромный вклад в культурное и интеллектуальное наследие Европы и всего мира, была растоптана, разрушена и уничтожена.

Через несколько минут вы будете иметь честь услышать одного из тех, кто пережил Холокост, моего дорогого друга Эли Визеля. Как написал Визель: «Не все жертвы были евреями, но все евреи были жертвами». Поэтому вполне уместно, что из государств возможность выступить первым получит сегодня Государство Израиль, которое, как и сама

Организация Объединенных Наций, поднялось из пепла Холокоста.

Холокост стал кульминационным моментом в долгой и постыдной истории антисемитских преследований, погромов, дискриминации, возведенной в ранг официальной политики, и других унижений. Распространителями ненависти не всегда были и, возможно, не всегда будут только маргинальные экстремистские элементы.

Как такое зло могло иметь место в культурном и высокоразвитом национальном государстве, расположенном в сердце Европы, которая благодаря своим деятелям культуры и мыслителям так много дала миру? Как правильно было сказано: «чтобы зло восторжествовало, достаточно бездействия со стороны хороших людей».

Но были хорошие люди — мужчины и женщины, — которые не бездействовали: это немцы, такие, как Гертруда Лукнер и Оскар Шиндлер, и иностранцы, такие, как Мип Гис, Тиуне Сугихара, Селехеттин Улькюмен и Рауль Валленберг. Однако этого было недостаточно. Просто недостаточно.

Нельзя допустить, чтобы такое зло когда-либо повторилось. Мы должны бдительно следить за тем, чтобы не произошло возрождения антисемитизма, и должны быть готовы противодействовать новым формам антисемитизма, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Мы обязаны сделать это не только ради еврейского народа, но и ради всех других, кому угрожала или может угрожать такая же участь. Мы должны проявлять бдительность по отношению ко всем идеологиям, основанным на ненависти и исключительности, когда бы и где бы они ни возникали.

В ситуациях, подобных сегодняшней, слова льются рекой. Мы правильно говорим: «Это никогда не должно повториться». Однако сделать это гораздо труднее, чем сказать. Со времени Холокоста мир, к своему стыду, более чем однажды оказывался неспособен предотвратить или остановить геноцид, как это было, например, в Камбодже, Руанде и бывшей Югославии.

Даже сегодня мы видим много ужасных примеров проявления бесчеловечности по всему миру. Непросто решить, что заслуживает приоритетного внимания или, если говорить более конкретно, какие меры окажутся эффективными в том, что каса-

ется защиты жертв и обеспечения им надежного будущего. Легко сказать: «Необходимо что-то сделать». Гораздо труднее точно сказать, что, когда и как, и сделать это. Однако есть то, чего мы не должны делать — игнорировать происходящее или проявлять безразличие, как это многие делали, когда нацистские фабрики смерти творили свое чудовищное дело.

Ужасные вещи происходят сегодня в суданском регионе Дарфур. Завтра я рассчитываю получить доклад международной комиссии по расследованию, которую я создал по просьбе Совета Безопасности. В этом докладе будет установлено, были ли совершены в Дарфуре акты геноцида. В нем также, что не менее важно, будут вскрыты грубые нарушения международного гуманитарного права и прав человека, которые, несомненно, имели место. Совет Безопасности, получив этот доклад, должен будет решить, какие меры принять для обеспечения того, чтобы виновные ответили за содеянное. Это возлагает на него очень серьезную ответственность.

Сегодня мы чтим память жертв Холокоста, которым, увы, никакая компенсация никогда не может быть выплачена, по крайней мере, на этом свете.

Сегодня мы чествуем основателей нашей Организации — союзные державы, чьи солдаты боролись за то, чтобы победить нацизм, и гибли в этой борьбе. Этих солдат представляют сегодня в этом Зале ветераны, участвовавшие в освобождении лагерей, в том числе мой дорогой друг и коллега сэр Брайен Уркварт.

Сегодня мы чествуем смелых людей, которые рисковали, а иногда и жертвовали своей жизнью, чтобы спасти жизнь других. Их пример наставляет человечество на путь истинный и должен вдохновлять наши действия.

Сегодня мы чествуем выживших, которые своими героическими действиями сорвали замыслы их угнетателей, дав надежду всему миру и еврейскому народу. Время идет, и их остается все меньше. Нам, последующим поколениям, надлежит высоко нести факел памяти и освещать его светом нашу жизнь.

И прежде всего, сегодня необходимо вспомнить не только о жертвах прошлых ужасов, которых мир бросил на произвол судьбы, но и о потенциальных жертвах нынешних и будущих ужасов. Сегодня

мы должны взглянуть им в глаза и сказать: «Вас, по крайней мере, мы не должны оставить в беде».

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального секретаря за выступление.

Пункт 5 предварительной повестки дня

Организация сессии

Председатель (*говорит по-французски*): В целях ускорения работы двадцать восьмой специальной сессии и в соответствии с имеющимися прецедентами предлагается, чтобы заместителями Председателя двадцать восьмой специальной сессии были те же самые лица, что и на двадцать девятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Аналогичным образом предлагается, чтобы Председатели главных комитетов пятьдесят девятой очередной сессии выступали в том же качестве и на двадцать восьмой специальной сессии.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Таким образом, Генеральный комитет двадцать восьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи полностью сформирован.

Я хотел бы привлечь внимание представителей к вопросу, касающемуся участия Святейшего Престола в его качестве государства-наблюдателя, и участия Палестины в ее качестве наблюдателя в работе Генеральной Ассамблеи. Наблюдатель от Святейшего Престола примет участие в работе двадцать восьмой специальной сессии в соответствии с резолюцией 58/314 Генеральной Ассамблеи от 1 июля 2004 года без дальнейшей необходимости давать предварительное объяснение до начала его выступления.

Наблюдатель от Палестины будет участвовать в работе двадцать восьмой специальной сессии в соответствии с резолюцией 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года, резолюцией 43/177 от 15 декабря 1988 года и резолюцией 52/250 от 7 июля 1998 года, причем в отсутствие необходимости вновь давать предварительные разъяснения, прежде чем ему будет предоставлено право выступить.

Сейчас я хотел бы проконсультироваться с членами Ассамблеи по вопросу о двух дополнительных ораторах на этой специальной сессии.

Я предлагаю, чтобы Генеральная Ассамблея заслушала перед началом прений выступления бывшего узника нацистских концентрационных лагерей и одного из ветеранов союзнических сил, освободивших концентрационные лагеря.

Если не будет возражений, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна заслушать до начала прений выступления бывшего узника нацистских концентрационных лагерей г-на Эли Визеля и бывшего солдата союзнических сил г-на Брайана Уркхарта, бывшего заместителя Генерального секретаря?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы просить представителей проявлять понимание в вопросе о продолжительности выступлений. С учетом того, что специальная сессия является непродолжительной, и с тем чтобы дать возможность выступить всем ораторам, перечисленным в списке, выступления в ходе прений должны быть по возможности максимально краткими, то есть — что было бы желательно — не превышать 10 минут.

Пункт 6 предварительной повестки дня

Утверждение повестки дня

Председатель (*говорит по-французски*): Предварительная повестка дня двадцать восьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи содержится в документе A/S-28/1. Для того чтобы ускорить нашу работу, Ассамблея, возможно, пожелает рассмотреть предварительную повестку дня непосредственно на пленарном заседании без ее направления Генеральному комитету.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна с этой процедурой?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает утвердить предварительную повестку дня в том виде, в каком она представлена в документе A/S-28/1?

Решение принимается.